

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Обожание мамы. Часть 2: Глубокий сон

Итак, предыдущий рассказ уже дал понять, что мое восприятие мамы в доме и школе кардинально изменилось, а скорее, исказилось. Однако, не все так просто. Несмотря на восхищение ей и любование ее фотографиями и видео, я не желал настоящей близости с мамой. Ну, не представлял даже, что могу ее трахать! Мне этого не хотелось и подобные мысли возбуждения не вызывали. Головой я понимал, что это странно, но от такого понимания она не становилась по-настоящему желанной. Совсем. Меня больше волновало то, что я уже видел ее голое тело, трогаю ее белье и могу любоваться ее бытовой наготой в любое время. А комментарии от зрителей ее фото в сети просто сносили крышу. Я мог ее представить в любом виде, от скромной искательницы супруга на всю оставшуюся до законченной шлюхи, ищущей мизер денег на дешевое пошло.

Она была моя личная домашняя шлюха, тварь в полной моей власти! Упоение от такого обладания ей было чревато изменением отношения к маме. И я, действительно, заметил, что стал с ней хамоват, раздражителен. Обожание резко сменялось отвращением и презрением. На уроках мое внимание привлекала не ее внешность и поведение, а внимание одноклассников к ней. Я просто загорался, если видел чей-то взгляд, брошенный на ее попку или ножки, меня трясло от возбуждения, когда она наклонялась к какому-нибудь пацану и ему открывался вид в отвисшую блузку. Такое удавалось посмотреть нечасто и это бесило меня! Я до безумия желал ее унижения и позора. Это и только приводило меня в экстаз. Мозг рисовал картины, как ее голую, стоящую на коленях обступают мои знакомые, рассматривают, трогают, приказывают принимать позорные позы, оскорбляют ее, фотографируют и доводят до истерики и слез угрозами опубликования этих фото. Я мечтал видеть плевки на ее волосах, сперму друзей на ее сжавшейся от холода и страха груди, я представлял потеки мочи на ее попе и вульве, вставленную во влагалище грязную тряпку, пыльную от мела. Само собой такое бы ни за что не произошло.

И я решил действовать.

Заговорить о своем желании показать живую мать кому-то из друзей я не решался. Мне было чертовски страшно! Да и как это сделать? Моей фантазии не хватало. Я ждал инициативы и идей со стороны. А ждать, сложа руки, можно было долго. Нужно подтолкнуть самых отъявленных придурков из моих знакомых к первому шагу, после которого я уже с уверенностью в своей правоте мог бы выполнить самое сокровенное из своих желаний. Была создана страничка в мэйле с аватаркой довольно привлекательной дамочки имя и фамилия которой очень напоминала ФИО моей мамы. А дальше с этой почты на известные мне адреса одноклассников, в том числе и девчачьи, пошли фото как бы этой тетки. Фото были без лица, обрезанные, на них мама постепенно представала в полной наготе, освобождаясь постепенно от одежды в ванной, принимала душ, нагибалась, намыливалась. А вместе с такими фото были более скромные, в одежде или чуть открывающие ляжки и плечи, на которых прекрасно было видна обстановку квартиры.

Я каждый час проверял почту в надежде, что те, кто бывал у нас дома, а таких набиралось изрядно, узнают обстановку, поймут кому принадлежат фото и сами зададут мне нужные вопросы. Тогда будет понятно кто по-настоящему готов идти со мной по моим фантазиям и я не допущу ужасной ошибки, предложив свою мать не тем. Ответы на письма, а в переписке с

каждым их становилось все больше приходили регулярно, часто за полночь. В них было все: и оскорбления и желание встретиться, часто были просьбы и требования выслать больше фото и фото в более откровенных позах. Было даже требование с угрозами от мамочки (или папочки) Древнова прекратить слать эти фото. Не было только главного, того что я ждал, когда кто-то узнает в этой интернет-суке мою мать. Прошла почти неделя, я уже начал сомневаться, что у меня что-то получится как вдруг прочитал в очередном письме моего тезки то, что хотел: «Дерьмо! А я кажется знаю кто Вы! Но не верю чота. Это какая-то подстава. Так не бывает! Ирина Николаевна, или это Ваши фото или у кого-то точно такой же диван и картина. Да и телек с занавесами тоже наводят на мысль что я не ошибаюсь. Ответьте! Я никому не скажу! Честное слово! Вы круто выглядите и просто классная! Я влюблен!»

Дальше я продолжил переписку от лица мамки и довел Кирию до состояния полной покорности. Он готов был лизать ей ноги за очередное фото. Я подкинул в его почтовый ящик как бы от нее грязные трусики, лифчик и прокладку. Мама на пропажу сперва не обратила внимания. А потом, немного поискав, успокоилась и ничего не спрашивала. Ну не мне же знать где ее белье?! Кирия оказался тем еще извращенцем! Он умолял с ним встретиться, просил фото, плакался что очарован красотой и грацией своей богини! Но у «мамы» было строгое требование вести себя прилично и ничем не показывать их тайной интернет-вирт-симпатии. Наблюдать за этим чудом в школе было просто изумительно! Он глаз не сводил с матери и постоянно отирался рядом с ней. Пытался заговорить, но заикался и мычал что-то типа «я могу поработать если Вы меня после уроков... то есть позаниматься... я это... ну, то есть тройка же... а мне негде... ну, не упеваю... ну, я пошел...». Мать немного удивлялась, но прнять что он хочет не могла. Только дома спросила что с Потапенко происходит? Ну, что ей скажешь... Говорю, болеет парень, перезанимался, наверное в своей секции или вообще голову отбили.

И вот настал час испытаний! В очередном письме я признался Кире кто с ним переписывается. В письме потому, что сказать в глаза я не смог. Хоть сперва и собирался. Ответа пришлось ждать часа полтора.

— Сука, дебил! Чо те надо?! Погодь, но это же ваша хата на фото? Это же фото Николаши, ну то есть мамки?

— Да.

— Ты олигофрен! Нахера?

— Чо не понравилось?

— Развод никому не нравится. Надо поговорить.

— Это не развод, тут другое. Выходи на площадку.

Сначала я чуть не был опиздюлен. Потом всю историю рассказал, как на духу признался в своих тараканах и сказал: — «Решай сам. Можешь меня ненавидеть, но у меня крыша от матери унеслась куда-то не туда. Если противно, так и скажи. Пойму, извинюсь как-то.

Кстати, прости за то что все это затеял. Вроде как использовал тебя, но по-другому ничего не придумал. Если есть желание, я хочу дальше тему развивать. Фотки новые наделаю для тебя, белье там или еще что...

А если совсем согласен, то давай думать что с ней дальше делать. « Думаю, не удивительно, что Кирия вдруг резко стал моим единственным и закадычным другом. Дорога в мой дом для него стала как поход посрать. Он навевывался по несколько раз в день из соседнего дома и оставался делать уроки, чаевничать, смотреть телек и гонять в приставку. Кирия паялился

тайком на ее тельце, разглядывал пальцы ног, косился на бедра и грудь и краснел как рак, когда она обращалась к нему. Я тоже тайком вытирал потные ладони, понимая что Киря уже видел ее голой на фото и прекрасно представляет что у мамы под одеждой. Мы придумывали как нам обоим получить то, что хотели. Мне — показать голую училку-маму Кире, пофоткать ее а ему посмотреть и потрогать ее живую, а может и еще что-то...

План зрел неделю почти. Мама к Кире почти привыкла и не обращала внимания на наши посиделки в своей комнате и разговоры до 11 вечера. Мы же не могли придумать как завладеть ей. От мысли напоить ее отказались сразу. Не пьет она почти. Подмешивали виагру в чай, ждали что сама на нас набросится, но не произошло вообще ничего. Увеличивали дозу. Только давление поднялось. И тут Киря достал хлороформ. Мы науглили способов его применения и тоже почти отказались. Ну, как? Подойти сзади и зажать тряпкой лицо? Она же все запомнит. А что потом? Как с ней жить? Да и надо долго держать. А это ни в какие ворота не лезет. Киря придумал выход. Мы должемся пока она уснет, дадим ей надышаться марлей, на утро она ничего помнить не будет, ведь заснула сама и проснулась как ни в чем небывало! Бинго! Сука наша на всю ночь!

Этой же ночью мы, трясясь от возбуждения и страха сидели и ждали когда она уснет. На часах было почти полпервого. Мама вышла из ванной.

— Так не пора ли вам расходится? Завтра хоть и суббота, но спать-то надо!

— Ма, мы сейчас. Кино доглядим. Тут сорок минут осталось.

— Ладно. Тогда всем пока! Я спать.

И закрыла дверь. Спала мама на разложенном диване в передней, так как в нашей двушке комната была только у меня. Проверить уснула она или нет было страшно, но как-то нужно. Сначала мы заглядывали в щелку двери в темный зал, но в мраке понять что-то было невозможно. На тихие пошептывания: — «Маааааа... Спишь?» она отвечала поерзыванием. Наконец в половине второго мы не выдержали и на цыпочках подошли к дивану. Николаша лежала укрытая одеялом из-под которого торчали ее детские ступни вверх пятками. Руки были под подушкой, носом она уткнулась в нее же.

— И как? — Киря знаками показал, что ничего не выйдет и попятился к выходу.

— Тихо... Спит же! Жди.

Мы ушли обратно в комнату и приготовили раствор и марлю. Шевеление раздалось в полоаине четвертого. Мы выглянули — мама лежала на спине и разбросала руки поверх одеяла. Одна ножка бесстыдно согнулась в колене, обнажив внутреннюю поверхность белеющего в узкой щелке света бедра. Это было последней каплей! Киря сжал тряпку, шагнул к дивану и накрыл лицо мамы от лба до подбородка. Секунд пять ничего не происходило. Затем мамка глубоко вздохнула два раза, резко повернулась на бок, но марля прилипла мокрой заплаткой ко рту и носу. Еще три вдоха и мы сняли тряпку с лица, стояли и в ступоре ждали что она проснется. Меня начало потрясывывать, Кирю, видимо, тоже.

— Мааа! Мы расходимся! Мааа!!! — Громче и громче. Ноль реакции!!! Киря протянул руки и положил ее на шею мамы. Пригнулся и послушал ее дыхание.

— Есть! Сработало.

Мы потормошили ее еще немного. Да, Николаша спала как замерзшая рыба в морозилке.

— Ну?

— Чо, ну? — спросил я Кирю. Дальнейшего плана у нас не оказалось! Мы стояли, смотрели то на маму, то друг на друга и не знали что дальше делать. Во мне поднималась паника. Все, чего

я так добивался вдруг показалось ненужным и страшным. Мне стало стыдно за себя и за маму, я чуть не заплакал!

Кирю отпустило первого. Он наклонился, взял ночную рубашку мамы и резко задрал ее до самой шеи, издав какое-то шипение! Нашим глазам открылась бледная кожа спины без лямок лифчика, бугорки позвонков, как-то неловко вывернутая назад рука, лежащая вверх ладонью, ложбинка поясницы, переходящая в темную щелочку, скрытую дальше съехавшими вниз немного белыми трусиками. Ноги были разведены нешироко в стороны, стопы развернуты наружу. Под коленками чуть синели несколько жилок. Киря взял лодыжки моей мамы в руки, свел их вместе и потянул трусы вниз...

Продолжение следует.

(Пишите свои пожелания. Несмотря на некоторую автобиографичность, в сюжет могу внести любые абсолютно изменения.)